

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО «ГОЛОДОМОРУ»

Леонид Пилунский

Леонид Пилунский — один из лидеров Народного Руха Украины, глава его крымской организации, писатель. Депутат ВР АРК, председатель представительства Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства в АР Крым.

Признание «Голодомора» фактом геноцида украинского народа чрезвычайно болезненно для многих в России, потому что там сегодня считают, что нужно реабилитировать и советский строй, и Сталина. Для того чтобы понять, для чего это нужно Украине, ответьте прежде на вопрос: а для чего евреям необходимо было признание Холокоста? Почему армяне почти сто лет добиваются, чтобы резню армянского народа в начале XX века признали геноцидом? Потому что это и есть самоидентификация нации. Мы должны осознать свое прошлое, причины того, за что нас уничтожали, почему это происходило. Здесь не стоит вопрос о денежных компенсациях, никому не нужно ни перед кем ви-

ниться. Организаторов того ужаса уже нет в живых. Среди них, кстати, были и украинцы.

Речь идет о коммунистическом режиме, который был родным братом фашистского и нацистского режимов. Он уничтожал по идеологическим признакам, по национальным признакам. Он занимался откровенным уничтожением тех, кто ему каким-то образом мог мешать. Мы должны понять, что больше это никогда не должно повториться. Вот для чего это нам нужно. Нам не нужны деньги. **Если Россия считает себя правопреемницей СССР, то она должна просто повиниться, раз она правопреемница, раз строится другая Россия.** Можете не извиняться, но сегодня режим находится в том же Кремле. А кремлевский режим — это тот режим, который устроил Голодомор.

Это должно быть предупреждением тому, что сегодня происходит в Африке, когда в Руанде или Конго убивают людей по национальному признаку. Мы должны это осознать и сказать: такого больше в мире не будет. Нельзя уничтожать людей, потому что так хочется представителям некоего политического режима. За это режим должен понести наказание. Хотя бы моральное.

Вот, например, по Югославии есть международный трибунал. И тех, кто расстреливал мусульман в Боснии и Герцеговине, в Косово, судят. А мы должны осознать, что и по отношению к украинской трагедии должно быть создано нечто подобное. Нам не нужны деньги, нам не нужны слова. Нам нужно только, чтобы мы сами для себя осознали: это трагедия народа, которая никогда не должна повториться.

Это не годовщина. Это *роковины*. Это смерть моих близких, а никакой не праздник, это скорбная дата в истории многих.

У меня хранится справка, датированная 1932 годом. Тогда моя

мама с моими братом и сестрой (сестра не выжила, она умерла после того страшного путешествия) оказались в деревне в Херсонской области, когда захлопнулась эта мышеловка. Отцу удалось буквально купить эту справку, чтобы мама уехала из села Григорьевка Чапльинского района Херсонской области и переехала в Крым. Иначе не был бы жив мой брат, умерла бы мама, не родился бы я. Это история моей семьи. Я не забуду эту страшную дату. Я в этот день не могу веселиться. Я должен помнить о миллионах убитых людей.

Нам говорят, что во время того же Голодомора погибло не меньше русских, белорусов, казахов. На Ставрополье, на Кубани были жертвы. Но пусть этим расследованием занимаются живущие там. Почему русские молчат? Почему нужно говорить о том, что украинцы не должны отмечать эту дату? Коммунистический режим был таким же безжалостным и для русских, и для казахов, и для белорусов. А то, что это был именно геноцид, пусть с этим разбираются специалисты, судьи, пусть рассекречивают документы.

Почему Россия не открывает исторические документы, архивы, которые показали бы, что украинские армейские части были в тот момент выведены с Украины? Вместо них были введены молдавские, российские части. Но я этого не знаю. Я могу это принимать или не принимать на веру. Пусть этим занимаются историки, чтобы устроить международный суд. Но судить некого. На Красной площади в Москве было создано кладбище, где похоронены почти все убийцы. Мы должны сделать так, чтобы никогда на Крещатике, главной улице Киева, или на Майдане независимости не был никто никогда похоронен. Мы должны построить дружную страну.■